Ю.В. Аргудяева*

Миграция казаков и крестьян на юг Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX века)

Освещаются особенности миграции казаков и крестьян из числа восточнославянских народов (русских, украинцев, белорусов) из европейской части России, Сибири, Забайкалья на юг Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX в. Рассматривается роль правительственных структур в организации и проведении основных этапов переселенческого движения сельского населения на восток страны. Выявлены причины и численность преобладания украинцев на определённых этапах переселенческого движения.

Ключевые слова: миграция, казаки, крестьяне, восточные славяне, юг Дальнего Востока России

Y.V. Argudyaeva

Migration Cossacks and peasants on the South East of Russia (second half of the 19th – early 20th centuries)

The features of migration of Cossacks and peasants from among the East Slavic peoples (Russians, Ukrainians, Belarusians) from the European part of Russia, Siberia, Transbaikalia to the south of the Far East of Russia in the second half of the 19th and early 20th centuries are highlighted. The role of government structures in organizing and conducting the main stages of the resettlement movement of the rural population in the east of the country is considered. The reasons and the number of Ukrainians prevailing at certain stages of the resettlement movement are revealed.

Key words: migration, Cossacks, peasants, Eastern Slavs, the south of the Far East of Russia

В настоящее время более 90 % населения юга Дальнего Востока – Приамурский край (Амурская область и Приморская область, с входившем в её состав Южно-Уссурийским краем (Приморьем) составляют потомки казаков и крестьян из числа восточнославянских (русские, украинцы, белорусы) народов, тесно взаимосвязанных между собой социально-экономическими, соседскими, брачными, культурными контактами. Это население сложилось исторически в результате заселения Приамурского края с 50-х гг. XIX в. казаками и крестьянами из разных губерний Европейской России, Сибири, Алтая, Забайкалья, отличавшихся региональными особенностями.

Среди крестьян и казаков встречались выходцы почти из всех губерний России, большинство из которых исповедовали официально признанное православие. Интересны и группы русских крестьян иных конфессиональных воззрений – молокан, духоборов (духоборцев), старообрядцев и их потомков. Неоднородно по конфессиональному составу украинское и белорусское население.

Интенсивное заселение южной части Дальнего Востока восточными славянами – казаками и крестьянами – началось в 60-е гг. XIX в. после воссоединения этого региона с Россией по Айгунскому (1858) и Пекинскому (1860) договорам первоначально за государственный счет. Но ещё до подписания этих трактатов, в целях защиты дальневосточных земель от посягательств иностранных государств, летом 1854 г. был осуществлен первый сплав русских по Амуру под руководством генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева, позднее получившего за свою деятельность графское достоинство и имя Муравьев-Амурский. На Амур были доставлены сводный батальон регулярных частей и конная сотня забайкальских казаков.

Основные переселенческие потоки казаков на юг Дальнего Востока России начались в 1855 г. Первая массовая казачья колонизация в этот регион произошла в 1855–1862 гг. Переселение казаков в этот период имело две задачи: главную – заселить новые территории по рекам Амур и Усури, обеспечив их оборону и хозяйственное освоение, и составить контингент для образования нового Амурского казачьего войска; допол-

* Аргудяева Юлия Викторовна (Владивосток) – доктор исторических наук, профессор; главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН, argudiaeva@mail.ru.

нительную – увеличить численность казачьего населения в крае. Главная задача разрешалась переселением на Амур и Уссури забайкальских казаков, а дополнительная – переселением как в Забайкальское, так и в Амурское войско штрафованных нижних чинов из гарнизонных батальонов внутренней стражи, расквартированных в европейской части страны. Это переселение носило принудительный характер, проводилось поспешно. Поселки создавали главным образом для защиты окраины Русского государства, а также для почтового сообщения по всей линии рек Амура и Усури до Владивостока.

Второе массовое переселение казаков было осуществлено в течение одного года (1879). Примерно половина казачьего населения, проживавшего на р. Уссури, переселилась в Южно-Уссурийский край, заняв там территорию вдоль русско-китайской границы. Главная цель переселения заключалась в необходимости хозяйственного освоения Южного Приморья и обеспечения его пограничной охраной.

1895 год дал начало новому крупному переселенческому потоку казаков, на этот раз направленному в Приморье в основном из Оренбуржья, Дона, Забайкалья для обеспечения охраны территории вдоль строящегося полотна железной дороги и увеличения численности казачества на юге Дальнего Востока. Это переселение продолжалось до конца XIX в. и в первые годы XX в. [1]. Понимая всю важность и необходимость быстрее заселения и хозяйственного освоения Приамурья, Н.Н. Муравьев обратил внимание на крестьянство.

В отечественной литературе неоднократно делались попытки определить этапы миграционного движения крестьян на юг Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX в. [2]. Заслуживает внимания хронология, данная Л.Л. Рыбаковским. Выделив во всем многообразии факторов, влиявших на переселенческое движение, главный – социально-экономические условия выселения крестьян из малоземельных районов европейской части России, он всю дореволюционную эпоху заселения дальневосточных земель делит на четыре периода: первый (1855–1882) – от первых переселений до начала аграрного кризиса; второй (1883–1899) – от начала аграрного кризиса до вступления России в эпоху империализма и промышленного кризиса; третий (1900–1906) – от промышленного кризиса до начала столыпинской аграрной реформы; четвертый (1907–1917 гг.) – от начала столыпинской аграрной реформы до Октябрьской революции [3].

В Приамурье в 60-е гг. XIX в. возникло три основных района крестьянской колонизации: первый – в низовьях Амура между Мариинском и Николаевском, второй – по берегам Амура между Хабаровкой и Софийском, третий – в долине среднего Амура с его левыми притоками Зеей и Буреёй.

Крестьянские переселения в низовья Амура начались в 1855 г. Первыми были 50 крестьянских семей из Иркутской губернии и Забайкальской области (474 души обоего пола), назначенные вначале на Камчатку. Они поселились в устье Амура между Николаевским и Мариинским постами и образовали несколько селений [4].

Но этого населения для освоения земель по берегам такой огромной реки, как Амур, было явно недостаточно. Генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев в 1858 г. представил Сибирскому Комитету, ведавшему переселениями в восточные регионы страны, свой проект «Правил» для переселения крестьян в Приамурский край, где обосновал, что переселение надо разрешить всем лицам свободного состояния, на свой счет, по желанию, но правительство должно предоставить ряд льгот. В частности, предлагалось, что крепостные люди, «зашедшие» в Амурскую и Приморскую области, становятся свободными. Для переселенцев необходимо было устранить все формальности и препятствия (кроме состояния под судом и следствием). На новом месте они освобождались от рекрутской повинности на 10 лет и от всех государственных податей на 20 лет. Им должны были позволить выбирать самим себе место для поселения и выдать ссуду на домообзаводство из хозяйственного капитала Восточной Сибири. Однако при существовавшем крепостном праве Министерство государственных имуществ, ведавшее в том числе и переселениями крестьян, усматривало большую опасность в постановке дела на столь широких началах, но разрешило Н.Н. Муравьеву устраивать в Приамурском крае переселенцев, прибывших на свой счет, и выдавать им ссуду на обзаведение, используя для этого 50 000 руб. из хозяйственного капитала Восточной Сибири, с взысканием по 3 % ежегодно [5].

Ассигнованные на ссуды из хозяйственного капитала Восточной Сибири деньги были распределены между Иркутским, Забайкальским и Амурским военными губернаторами. Предполагалось всю сумму ссуды выдавать частями: в Иркутске выдать по 10 руб. на семью для приобретения земледельческих орудий, в Чите – 20 руб. на покупку скота и такую же сумму в Благовещенске для устройства жилищ.

В Министерстве государственных имуществ было решено заселять Приамурье постепенно, ежегодно направляя сюда из внутренних губерний России до 500 семей государственных крестьян из расчёта затрат на переселение одного человека до Иркутска, где находилось Главное управление Восточной Сибири (ГУВС), 150 руб. Для этих целей в распоряжение министерства из Государственного казначейства предполагалось выделять до 100 тыс. руб. ежегодно [6].

Переселение крестьян из центральных губерний России в таких предполагаемых объемах было совершенно новым и затратным делом. В связи с этим Сибирский комитет в апреле 1859 г. определил следующие

правила: из 500 назначенных для переселения семей отправить в Приамурский край только 250, остальные расселить в ближайших сибирских губерниях. Расходы на переселение как на Амур, так и в Западную Сибирь определить в 100 тыс. руб. В случае, если этих денег не хватит, взять еще 100 тыс. руб. из сумм, определенных для переселения крестьян в 1860 г., но в таком случае не отправлять в 1860 г. переселенцев на Амур [7].

В итоге, к переселению на Амур определили 138 русских крестьянских семей из Вятской губернии, 50 – из Тамбовской, 41 – из Пермской, 14 – из Воронежской и четыре семейства «самовольно зашедших в Томскую губернию» крестьян из Орловской губернии. В конце 1859 г. 230 семей (1770 чел.) прибыли в Иркутск. В январе 1860 г. они вышли в направлении к Чите, откуда с открытием навигации были сплавлены на плотках и баржах в Приморскую область, в Хабаровку. Остальные семьи, зазимовавшие в Западной Сибири, были отправлены на Амур в 1861 г. [8]. Крестьянами в низовьях Амура были образованы селения Воронежское, Вятское, Сарапульское, Яблоновское Троицкое, Пермское (Мылки), Горин (Тамбовская слобода), Жеребцовское (Бирминское), Мариинск (Кизи).

В этот период началось переселение крестьян и казаков в Амурскую область. Сюда в 1859–1860 гг. из Сибири, Забайкалья, Полтавской и Таврической губерний прибыло 731 крестьян-переселенцев, которые основали селения Александровское, Белогорье, Воскресенское, Высокое, Новоастраханское, Черемховское, Никольское [9].

С отменой крепостного права переселение крестьян стало отвечать основным положениям проекта Н.Н. Муравьева [10]. 26 марта 1861 г. были приняты «Правила для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях Восточной Сибири», предоставлявшие переселенцам ряд льгот [11]: отвод свободных участков земли во временное пользование или в полную собственность; выделение 100 десятин земли на семью в бесплатное пользование на 20 лет; возможность переселенцам дополнительно приобрести землю в собственность по цене 3 руб. за десятину; освобождение переселенцев в течение первых 20 лет со времени водворения от государственных повинностей и податей, а также в течение десяти наборов – от рекрутской повинности и навсегда – от подушной подати. В январе 1882 г. действие «Правил» было продлено на 10 лет, а по их истечении – на следующее десятилетие [12]. Эти «Правила» имели силу до 1900 г., и всех крестьян, переселившихся до этого времени, называли «старожилами-стодесятинниками» или просто «старожилами».

Интенсивная свободная крестьянская колонизация юга Дальнего Востока началась с 1861 г. и продолжалась до 1881 г. Однако, несмотря на сдерживание переселения крестьян крупными помещиками, боявшихся потерять дешевые рабочие руки, и трудности в пути, «на Амур» дошли в этот период из Европейской России и Сибири 11 634 крестьян-переселенцев, большая часть которых (68,2%) расселилась в Амурской области [15 ((21 (22))].

В южной части Приморской области (Южно-Уссурийский край или Приморье) в эти же годы почти одновременно возникло несколько центров русских поселений – в районе бухты Св. Ольга, в Приханкайской низменности, на оз. Ханка и некоторых др. Удобную гавань бухты Св. Ольга и долины впадающих в неё рек Аввакумовка и Ольга, первоначально стали осваивать ссыльные и отставные военные. Первые крестьяне прибыли в этот район с Нижнего Амура, куда они незадолго до этого переселились из Воронежской, Вятской, Тамбовской и Пермской губерний.

Стремясь быстрее заселить земли, близкие к морским гаваням, царское правительство в 1866 г. утвердило «Особые правила», по которым переселенцам в Южно-Уссурийский край предоставлялись дополнительные льготы (100-рублевая денежная ссуда на семью, солдатский паек до нового урожая и др.). Этим воспользовались 1371 чел. крестьян из Амурской области, сравнительно недавно переселившиеся туда из Астраханской, Воронежской и некоторых других губерний [13]. Ими были основаны селения Астраханка, Никольское, Раздольное, Троицкое и др. В 1870 г. в Приморье переселилось несколько десятков семей староверов-семейских из Якутии, попавших туда в 50-е гг. XIX в. из Забайкалья для обслуживания Аянского тракта.

Итак, на первом этапе переселенческого движения на юг Дальнего Востока переселилось 16 843 чел., в том числе 30,2 % казаков и 69,1 % крестьян. С 1861 по 1881 г. сельскими жителями было основано 134 населенных пункта [14].

К началу 1880-х гг. в Европейской России увеличились волнения крестьян, и одновременно возросла тяга крестьян к переселению на свободные казенные земли. Острота аграрных противоречий в Европейской России в значительной мере обусловила поворот в переселенческой политике государства, которое пошло на ряд уступок в организации крестьянского переселения на юг российского Дальнего Востока, подчинив его государственному контролю и регулированию.

10 июля 1881 г. были утверждены «Временные правила о переселении крестьян на свободные казенные земли» [15], а в июне 1882 г. вышел закон «О казеннокоштном переселении в Южно-Уссурийский край» [16], согласно которому в течение трех лет сюда из губерний Европейской России должны переселяться морем ежегодно по 250 крестьянских семей с отнесением всех расходов по перевозке переселенцев и обустройству

их быта на новом месте за счёт казны [17]. Переселенцы получили и ряд других льгот – с них слагались все мирские и земские недоимки в податях и выкупных платежах.

Большое значение для переселенческого движения имело открытие в 1879 г. морского сообщения между Одессой и Владивостоком. С 1883 г. по решению Государственного совета организуется доставка переселенцев морем из Одессы во Владивосток (Южно-Уссурийский край) на судах Добровольного флота. В 1883–1885 гг. сюда на казенный счет морским путем переселилось и водворилось 754 семьи (4688 чел.) [18]. На это государство истратило более одного миллиона руб. [19]. С 1886 г. казеннокоштное переселение было прекращено и возобновилось лишь в 1895–1899 гг., когда в Южно-Уссурийский край переселились 2331 чел. обоего пола [20].

Помимо казеннокоштного разрешалось и своекоштное переселение с предоставлением льгот по правилам 26 марта 1861 г. Переселенцам представлялась возможность получить ссуду до 600 руб. (позднее она была уменьшена до 300 руб.) сроком на 33 года. Своекоштное переселение началось с 1884 г. На него решались лишь обеспеченные крестьяне, поэтому в 80–90-е гг. XIX в. значительная часть бедноты оставалась вне переселений. Правда, некоторые родственные и соседские семьи, желая переселиться, объединялись в одну семью для внесения залога. Надежды правительства на то, что переселенцы будут прибывать в край с достаточными средствами на руках, не оправдались.

Наличие бедняцкой прослойки в переселенческом движении в определенной степени способствовали и организаторы переселения. Если к моменту отплытия в Одессе скапливалось крестьян больше, чем было мест на пароходе, их всё же всех сажали на судно. Это определило и плохие условия перевозки переселенцев: темные трюмы, скученность, спертый воздух, однообразная и недоброкачественная пища, плохая вода. Отсюда высокий уровень заболеваемости, в том числе инфекционными болезнями, и смертности, прежде всего детской. По подсчетам С.А. Уродкова, в течение 1883–1893 гг. общая смертность среди переселенцев морским путем составила 5,2 % [21].

И всё же, определенные льготы правительства дали немалый приток «морских» переселенцев, преимущественно крестьян, в Приморскую область, в том числе и в Южно-Уссурийский край, который начиная с 1883 г. превратился в основной колонизируемый район юга российского Дальнего Востока. В частности, в Южно-Уссурийский край в период с 1883 по 1901 г. морем прибыло 55 208 чел. [22]. Эти переселенцы осели в 65 селениях Приморья, из которых 54 были вновь основаны.

Параллельно с морским переселением на юг Дальнего Востока осуществлялось и сухопутное – через Сибирь по железной дороге, затем на лошадях до Читы и далее на плотах и пароходах по рекам Шилке, Аргунь, Амуру. Всего с 1882 по 1891 г. сухопутным в регион прибыло 26 049 чел., в том числе 25 223 крестьянина, было основано 111 селений [23].

Региональный состав восточнославянского населения, переселившегося на юг Дальнего Востока в этот период, был довольно пестрым. В 50–70-е гг. XIX в. в переселенческом движении в дальневосточный регион участвовали в основном русские крестьяне преимущественно из Черноземного Центра, Среднего Поволжья, Северного Приуралья, Сибири и отчасти Украины. Это были в основном русские из 20 губерний и областей Европейской и Азиатской России. Доля жителей украинских и белорусских губерний на этом этапе оставалась незначительной.

С 80-х гг. XIX в. основная ставка в переселенческом вопросе была сделана на украинские губернии, прежде всего, на Левобережную Украину (Черниговская, Полтавская, Харьковская губернии). Такой подход обосновывался рядом причин: в Левобережной Украине к 80-м гг. XIX в. усилились социально-экономические и демографические процессы. В частности, из-за естественного прироста населения произошло сильное сокращение земельных наделов. В украинских губерниях в отличие от центральных губерний России было распространено преимущественно подворное землепользование. Это позволяло крестьянину продать свой земельный участок, усадебные и хозяйственные постройки, инвентарь. Вырученные средства крестьянин-украинец мог использовать на новом месте проживания. Вместе с правительственными ссудами и земельными льготами на эти средства можно было на новом месте поднимать хозяйство.

Росту переселений из украинских губерний в значительной степени способствовала возможность морских перевозок крестьян из Одессы во Владивосток. Из 26 049 чел., переселившихся на юг российского Дальнего Востока во второй период колонизации (1882–1891 гг.), на долю выходцев из губерний Украины приходилось 17 165 чел., или 65,9 % [24], которыми заселялся в основном Южно-Уссурийский край.

Преобладающий поток переселенцев на российский юг Дальнего Востока в 1890-е гг. состоял также из крестьян украинских губерний – 75,5 % [25]. На втором месте – представители Белоруссии (10,5%), на третьем – Центрально-Земледельческого района (8,1 %). Выходцы из остальных регионов страны составляли 5,9 % переселенцев, осевших на Дальнем Востоке. Так, в 1892–1900 гг. в Амурскую область прибыло с Украины 59,6 % крестьян, из Белоруссии – 19,3 %, Центрально-Земледельческого района – 15,4 % и остальных – 11,7 %;

в Приморскую область – соответственно 91,8; 3,9 и 1,7 % [26]. Число переселенцев из украинских губерний возросло по сравнению с периодом 1882–1891 гг. на 9,6 %.

Общие итоги переселенческого движения на юг российского Дальнего Востока в первое сорокалетие пореформенного периода были таковы: с 1861 по 1901 г. в край прибыли 116 616 чел., из них крестьян – 95 398 (81,8 %), казаков — 10 512 (9 %), неземледельческого населения – 10 706 (9,2 %). Обратного в тот период возвращалось не более 2 % переселенцев [27]. Таким образом, во второй половине XIX в. земледельческая колонизация имела определяющее значение.

Процесс вступления России в конце XIX – начале XX в. в новую стадию развития вызвал значительные изменения в жизни страны. Русско-японская и Первая мировая войны, экономические кризисы и революции 1905 и 1917 гг., широкое железнодорожное строительство, разгром крестьянской общины – основные моменты российской истории, которые пришлось на самый крупный в истории России переселенческий поток.

Значительный приток переселенцев в 80–90-е гг. XIX в., увеличение общей численности населения российского юга Дальнего Востока позволили правительству пересмотреть закон 26 марта 1861 г. и утвердить 22 июня 1900 г. новые «Временные правила для образования переселенческих участков в Амурской и Приморской областях» [28], по которым прибывшие и водворившиеся на юге Дальнего Востока получали уже не 100 десятин земли, а только по 15 десятин удобной земли на мужскую душу. Этих крестьян стали называть «новоселами».

В начале XX в. переселенческий поток крестьян-новоселов Дальнего Востока формировался в основном выходцами из украинских и центральных российских земледельческих губерний. Устраивались на новых местах с большими трудностями, так как селились на заросших лесом и заболоченных землях, значительно удаленных от обжитых мест. Многие крестьяне разорялись, становились батраками или стремились переселиться в другие места.

В 1904–1905 гг. в связи с началом русско-японской войны переселение на Дальний Восток прекратилось; в Приморской области не было образовано ни одного нового селения. Механический прирост населения осуществлялся в основном за счет оседавших после окончания военной службы «нижних чинов».

Новая крупная переселенческая волна в 1906–1907 гг. совпала со столыпинской аграрной реформой, основная цель которой – насаждение частного крестьянского землевладения. Она предполагала разрушение общины, появление хуторов и отрубов, переселение беднейшей части крестьян на малозаселенные земли России.

В условиях столыпинской политики на юг Дальнего Востока России хлынула сельская беднота, основной причиной переселения которой было безземелье, малое количество скота, безденежье [29]. Поэтому большинство крестьян-переселенцев не смогли завести собственное хозяйство, значительная их часть возвращалась обратно, остальные шли в отход.

В 1906–1917 гг. Амурская и Приморская области заселялись в основном за счет крестьян, преимущественно из украинских губерний (56,25 % всех переселенцев) [30]. На втором месте была Сибирь, затем – Белоруссия и Литва, Центрально-Земледельческий район, Степной Край, Нижнее Поволжье. Основной поток переселенцев оседал в Приморской области [31].

В годы столыпинской аграрной реформы Амурская и Приморская области заселялись главным образом за счет притока земледельческого крестьянского населения, причем удельный вес временного неземледельческого населения сокращался. В заселении края все большую роль начинают играть выходцы из новых районов и губерний и переселенцы приступают к колонизации еще неосвоенных районов Амурской и Приморской областей (Селемджинская, Буреино-Архаровская, Томско-Бельская и Суражевская территории Амурской области; Иманский, Хабаровский, Удский районы Приморской области) [32].

Переселение казаков на Дальний Восток и приток извне неземледельческого населения в города в 1906–1916 гг. имели второстепенное значение. За это время в Амурскую область, например, переселились 11 792 казака, что составило 4,5 % общего числа переселенцев на юг российского Дальнего Востока [33].

Таким образом, заселение южной части Дальнего Востока в конце XIX – начале XX в. – это прежде всего крестьянская и отчасти казачья восточнославянская колонизация с преобладанием на первом этапе русских, а на последующих – украинцев.

Источники и литература

1. *Сергеев О.И.* Казачество на русском Дальнем Востоке в XVI–XIX вв. М., 1983. С. 67.
2. *Кольцова Н.К.* Переселение крестьян в Уссурийский край накануне первой русской революции // Из истории революционного движения на Дальнем Востоке в годы первой русской революции. Владивосток, 1956. С. 128; *Рыбаковский Л.Л.* Население Дальнего Востока за 150 лет. М., 1990. С. 46–47; Крестьянство Дальнего Востока СССР XIX–XX вв. Владивосток, 1991. С. 31, 77 и др.
3. *Рыбаковский Л.Л.* Население Дальнего Востока за 150 лет. М., 1990. С. 46–47.

4. Кабузан В.М. Дальневосточный край в XVII – начале XX вв. (1640–1917): Ист.-демогр. очерк. М., 1985. С. 54, 252.
5. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1405. Оп. 542. Д. 443. Л. 321 об.
6. Государственный архив Иркутской области (далее – ГАИО). Ф. 24. Оп. 10. Д. 61. Л. 34.
7. ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 61. Л. 36 об.
8. ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 61. Л. 37.
9. Кабузан В.М. Дальневосточный край в XVII – начале XX вв. (1640–1917): Ист.-демогр. очерк. М., 1985. С. 62.
10. РГИА. Ф. 1405. Оп. 542. Д. 443. Л. 322.
11. РГИА. Ф. 1405. Оп. 542. Д. 443. Л. 322 об.
12. Осипов Ю.Н., Сергеев О.И. Сельскохозяйственное освоение Приамурья и Приморья во второй половине XIX в. // Хозяйственное освоение русского Дальнего Востока в эпоху капитализма. Владивосток, 1989. С. 68.
13. Крестьянство Дальнего Востока СССР XIX–XX вв. Владивосток, 1991. С. 32.
14. Крестьянство Дальнего Востока СССР XIX–XX вв. Владивосток, 1991. С. 32.
15. РГИА. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 67. Л. 145–146.
16. Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью. Иркутск, 1883. Т. 2. Вып. 2. С. 134–138.
17. Унтербергер П.Ф. Приморская область. 1856–1898 гг. СПб., 1900. С. 75–76.
18. Кольцова Н.К. Переселение крестьян в Уссурийский край накануне первой русской революции // Из истории революционного движения на Дальнем Востоке в годы первой русской революции. Владивосток, 1956. С. 129.
19. Кабузан В.М. Заселение Сибири и Дальнего Востока в конце XVIII – начале XX вв. (1795–1917 гг.) // История СССР. 1979. № 3. С. 32.
20. Кабузан В.М. Заселение Сибири и Дальнего Востока в конце XVIII – начале XX вв. (1795–1917 гг.) // История СССР. 1979. № 3. С. 32.
21. Уродков С.А. Переселение крестьян в Южно-Уссурийский край в 1883–1893 годах // Из истории СССР. Уч. зап. Ленингр. ун-та. Сер. ист. Л., 1959. Вып. 32. С. 191.
22. Кабузан В.М. Дальневосточный край в XVII – начале XX вв. (1640–1917): Ист.-демогр. очерк. М., 1985. С. 97.
23. Крестьянство Дальнего Востока СССР XIX–XX вв. Владивосток, 1991. С. 34.
24. Крестьянство Дальнего Востока СССР XIX–XX вв. Владивосток, 1991. С. 36.
25. РГИА. Ф. 391. Оп. 5. Д. 562. Л. 277, 317; Обзоры Амурской области за 1892–1900 гг. Благовещенск, 1893–1901. С. 35–37; Обзоры Приморской области за 1892–1900 гг. Владивосток, 1893–1902 гг. С. 25, 29, 35.
26. РГИА. Ф. 391. Оп. 5. Д. 562. Л. 277, 317; Кабузан В.М. Заселение Сибири и Дальнего Востока в конце XVIII – начале XX вв. (1795–1917 гг.) // История СССР. 1979. № 3. С. 114–119; Риттих А.А. Переселенческое крестьянское дело в Южно-Уссурийском крае: Отчет по командировке чиновника особых поручений Переселенческого управления. СПб., 1899. Прил. 7–8.
27. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февраль 1917 г.). М., 1991. С. 239.
28. Обзор земледельческой колонизации Амурской области. Благовещенск, 1913. С. 126.
29. Меньщиков А.А. Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. Владивосток, 1914. Т. 5. С. 37–38, 43.
30. Кабузан В.М. Дальневосточный край в XVII – начале XX вв. (1640–1917): Ист.-демогр. очерк. М., 1985. С. 146.
31. Кабузан В.М. Дальневосточный край в XVII – начале XX вв. (1640–1917): Ист.-демогр. очерк. М., 1985. С. 146, 149.
32. Кабузан В.М. Дальневосточный край в XVII – начале XX вв. (1640–1917): Ист.-демогр. очерк. М., 1985. С. 151.
33. Кабузан В.М. Дальневосточный край в XVII – начале XX вв. (1640–1917): Ист.-демогр. очерк. М., 1985. С. 136.